

Эмилия Грант

ОТЕЦ
ЛУЧШЕЙ
ПОДРУГИ

Эмилия Грант

Отец лучшей подруги

«Эмилия Грант»

2021

Грант Э.

Отец лучшей подруги / Э. Грант — «Эмилия Грант», 2021

Я привыкла всего добиваться сама. Учеба и работа отнимают все время, поэтому бурной личной жизнью я похвастаться не могу: ее попросту нет. И моя лучшая подруга прикладывает все усилия, чтобы это исправить. Она познакомила меня с парнем, она даже готова устроить нам встречу в роскошной квартире своего отца, чтобы мой первый раз случился в романтической обстановке. Королевский подарок, не так ли? Вот только ни я, ни моя подруга не могли предположить, к чему приведет эта затея. И кто именно станет моим первым наставником...

© Грант Э., 2021

© Эмилия Грант, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эмилия Грант

Отец лучшей подруги

Глава 1

– Да сколько можно морозить парня?! Ты вообще в курсе, что воздержание вредно? Я тут читала на одном портале, у них от этого потом... Лиль! Лилька!!! Ау!

Ксюша хлопает по столу так, что учебник подскакивает, и я озадаченно моргаю.

– Что?..

– Блин, ну ты вообще не слушаешь! – она дуется. – Я тут как сама с собой сижу...

– Прости. Еще тридцать билетов, и если мы не ускоримся, то не успеем до завтра...

– Да забей ты на этот маркетинг! – Ксюша беззаботно отмахивается. – На тройку вытянем, если что – пересдадим потом.

Вот вечно она так! Иногда мне кажется, что на учебу ей вообще наплевать. Зачем было поступать? И как она умудрилась сюда пролезть? Нет, последний вопрос, конечно, чисто риторический. С таким папой, как у нее, можно нанять любых репетиторов. Другое дело, что я до сих пор не понимаю, каким чудом эти самые репетиторы заставили Ксюшу хоть ненадолго сосредоточиться на уроках.

Помню, как мы познакомились на первом курсе. Она влетела в аудиторию, опоздав на полчаса, но при этом нисколько об этом не сожалела.

– Упс! – вот и все, что она ответила на замечание препода. Игриво пожала плечами и плюхнулась на свободное место рядом со мной, поставив на стол кофе из «старбакс».

В тот день я подумала: «Боже, ну и мажорка!». И не испытала ничего, кроме отвращения. Я знала, что наверняка встречу в институте золотых деток, которым все в жизни достается легко. Но вот ни за что не подозревала, что одна из них станет моей лучшей подругой.

Ксюшиному обаянию невозможно долго сопротивляться. Она так открыто и искренне улыбается, так непосредственно говорит все, что приходит ей в голову... Комок энергии, веселья. И позитивом Ксюша заражает каждого, кто ненароком оказался поблизости.

В тот же первый день после занятий по дороге к метро меня с ног до головы облила из лужи ярко-красная иномарка. Затормозила, и поверх тонированного стекла показалась виноватая физиономия Ксюши.

– Упс! – снова выдала она. – Ладно, эти джинсы все равно никуда не годились. Запрыгивай, с меня – обновка.

Спорить с ней бесполезно, это я тоже усвоила в первый день. В качестве извинения, она купила мне джинсы, потащила отмечать начало учебы в клуб... В общем, я сама не понимаю, как так вышло, но с тех самых пор мы с Ксенией Абрамцевой повсюду вместе. Она изо всех сил пытается устроить мою личную жизнь, я – усаживаю ее за книги. Потому что если вдруг однажды эта гуляка вылетит из института, учиться здесь станет слишком скучно.

Вот сейчас, к примеру, я на скуку пожаловаться не могу. Маркетинг сам себя не выучит, а благодаря вчерашней вечеринке, я выбилась из графика на целых пятнадцать билетов. И если я не добыю их к экзамену, не видать мне стипендии, как собственных ушей. Да, деньги небольшие, для Ксюши и вовсе несущественные, так, один раз залипнуть в СПА, а мне дорога каждая копейка. Отец с мачехой четко дали мне понять, что если у меня хватило ума переехать в Москву и поступить в институт, то хватит ума и заработать. И в целом они правы. Стипендия, халтура во фрилансе – и вот уже я взрослая самостоятельная девушка. Не каждая может в двадцать лет похвастаться такой независимостью!

Впрочем, Ксюше этого не объяснить. Она все еще верит в сказки про принцев и глубоко убеждена, что без парня мне счастья не видать. Даже не знаю, зачем я согласилась встречаться с Саней. Компанейский весельчак, яркий, подвижный. Симпатичный, если не сказать смазливый. Вот хоть прямо сейчас в бойз бэнд. Двойник Ксюши в мужском облики.

Она познакомила нас в секунду. Просто подошла к Сане, постучала пальчиком по плечу и заявила:

– Ты кое-то потерял.

– Что? – он удивленно похлопал себя по карманам.

– Лучшую девушку в своей жизни, – и Ксюша подтолкнула меня, красную до самых корней волос, к загорелому блондину, который, казалось, только что выпрыгнул из рекламы джинсов.

Мы с Саней встречались уже три месяца, и вроде все шло неплохо. Ну, на мой взгляд. До интима дело не дошло, хотя Саня несколько раз порывался. Я в своем уме, чтобы вот так, прямо в кинотеатре... И не в общагу же его везти! Он звал к себе, под новый год я даже собралась с духом, чтобы проститься с девственностью, но выяснилось, что у Саши в соседней комнате парализованная бабушка. Он уверял, конечно, что она ничего не соображает, но мне казалось, что она так и говорит мне взглядом: «Шалава!»

В общем, я решила, что ничего криминального не произойдет, если мы отложим интимное знакомство до лучших времен. Откладывала же я как-то до девятнадцати – и ничего, жива. Не то чтобы у меня были какие-то особые принципы на этот счет. Банальное «некогда». А как еще, если на репетиторов денег нет, зубрить все приходится самой с утра до ночи, потом учиться так, чтобы выжать максимальную стипендию, накидывать статьи, добавлять товары, вести соцсети сразу двух магазинов... Куда, спрашивается, я должна была втиснуть секс? Ни отцовская двушка, в которой мы жили впятером, ни общага на троих к этому не располагали. И если в одиннадцатом классе я еще чувствовала себя уязвимой, слушая про похождения подружек, то теперь как отрезало. Не так уж и важен секс, как все об этом говорят. Мне даже кажется, что его сильно переоценивают.

Жаль, что донести эту мысль до Ксюши у меня нет ни малейшего шанса.

– Вот упустишь ты Саньку... – угрожающе цедит она. – Такой парень! Ну, все при нем!

– Забирай, – вздыхаю я, переворачивая страницу учебника.

– Издеваешься?! – Ксюша вскакивает, как будто ее ужалили. – Никогда так с тобой не поступлю! Мы же лучшие подруги! И вот именно поэтому я сделаю все, чтобы ты не запорола ваши отношения.

– Супер, – я изображаю облегчение. – А теперь можно мы все-таки доучим про конкурентные преимущества?..

– Я тебе объясню, что такое конкурентные преимущества, – Ксюша упирает руки в боки. – Пока ты здесь сидишь и превращаешься в синий чулок, другие девицы трясут булками перед твоим парнем!

– У него тоже сессия, – я со вздохом кошусь на книгу, отчетливо понимая, что спать мне сегодня не придется.

– И с кем он готовится, а? Об этом ты думала? Эти вертихвостки, его однокурсницы? Почему ты не предложила ему позаниматься вместе?

– Потому что он на автомобилестроении учится.

– Бо-о-оже, дай терпения! – Ксюша закатывает глаза. – Лиль, ну честное слово! Позаниматься – это только предлог. Книжки, ночь, ты массируешь ему плечи... И выкатываешь свои конкурентные преимущества.

Ха! Если это она о моей груди первого размера, то не видать ей приличной оценки по маркетингу. Преимущество, скажет тоже...

– Я подумаю об этом после сессии.

– Надеюсь, после зимней? Потому что еще за полгода у твоего Санька яйца посинеют.

– Ксю! – возмущенно задыхаюсь я.

– А что? Научный факт! – она разводит руками. – Не знаю, для кого ты там свой цветок бережешь, но надо успеть, пока спрос превышает предложение.

Значит, все-таки слушала. Я могу собой гордиться: хоть что-то от гранита науки Амбрамцева все же отгрызла. Правда, меня не особо радует, что эту теорию она применяет к моей девственности. Это не товар и не услуга. И в отличие от Ксюши я никому не докладывала о своем постельном опыте.

– Да не смотри на меня так, я же не дура, – Ксюша выразительно поднимает брови. – Если бы ты уже хоть раз спала с парнем, ты бы не стала так долго муржиться Сашу. Признавайся: боишься?

– Абсолютно, – фыркаю я, опуская глаза.

– Вот и правильно. Не так уж это и больно. Просто решишь уже – а дальше как по маслу. Таких ощущений себя лишаешь!..

Ей легко говорить. В ее жизни все, как в сказке. Богатый папаша, который дает ей денег на любой каприз, при этом не особо вмешивается с поучениями. Это не мой отец, который не выпускал меня гулять и следил, чтобы я была дома не позже десяти. Ксюшину вообще по фигу, чем она там занимается и с кем. За два года нашей дружбы я его видела только на фотках. Ксюша живет одна, водит к себе, кого хочет. И ей есть, из кого выбрать! Еще бы: аппетитные формы, всегда модно одета, роскошный маникюр и густые каштановые волосы. Уж конечно, у нее нет отбоя от кавалеров. Плюс имеется плацдарм для подвигов. А я? Худая, если не сказать костлявая. Короткая стрижка, потому что отращивать в моем случае – это только людей смешить. Да, волосы светлые, но тонкие, Рапунцель мне не стать однозначно. Загруз в учебе, подработка плюс полная общага с ротвейлером Ниной Палной на проходной. Где уж тут искать новых ощущений!

– Ксю, не начинай, – ворчу я. – Два экзамена – потом разберусь с Саньком. Потерпит. Три месяца терпел. Он и сам не особо настаивает.

– А я о чем: джентльмен! Если кого выбирать на роль первопроходца, то именно его. Давай, колись! Что тебя останавливает? Только не надо валить все на сессию, ты и так получишь свои пятерки.

Хочешь правды? Окей. Захлопнув учебник, я выкладываю подруге все, как есть. Негде. Пусть знает, что не у всех есть уютное секс-гнездышко без лишних свидетелей. Иногда мне кажется, что она забывает о том, что некоторые люди живут слегка попроще, чем она. Я жду, что Ксюша извинится или хотя бы смутится. Но нет. Она таращится на меня, как на умалишенную, и выдает громкое «Пф».

– И все?! – спрашивает она. – Только из-за квартиры?

– А что, мало? В кино или в примерочной я как-то не собиралась. Санек говорил, что мы на день святого Валентина поедem за город к его друзьям. Устроим романтический уикенд. Глядишь, что и выйдет.

– Еще три недели! – Ксюша делает круглые глаза. – Нет, ну нельзя же так! А потом знаю я это «к друзьям». Вписка на десять человек, все выпимши... Не. Никакой романтики. У меня есть идея получше.

Вот это меня как раз и пугает. Блин, поверить не могу, что сижу тут и обсуждаю с подругой, как мне поскорее лишиться девственности. Хотя такие разговоры, в общем-то, положено вести со своим бойфрендом. И это ее «идея получше» не предвещает ничего хорошего.

Ксюша выдерживает театральную паузу и тоном ведущего лотереи сообщает:

– Папина квартира.

Еще бы добавила: «И а-а-автомобиль!» Что и требовалось доказать: только зря отвлеклась от учебника! Квартира ее отца?! Она вообще в своем уме?! Да об этом даже речи быть не может!

– Забей, – я берусь за конспекты.

– Да ты что! Это идеальное место! У него там кровать два на два, джакузи... Просто бомба! Поменяешь потом постельное – и всего делов!

– Ага, – я скептически фыркаю. – Остается только прийти и сказать: Руслан Сергеевич, а можно я тут у вас со своим парнем перепихнусь?

– Лиль, не тупи! Папа до конца февраля в Австрии, квартира свободна. У меня – ключи. На всякий пожарный. Вот и пригодились! Можно сказать, у тебя личная жизнь горит... А он даже не догадается ни о чем. Уборщицу я отменю. Ну? Решайся!

Я мысленно считаю до десяти, призывая весь запас терпения. Потом смотрю Ксюше в глаза и отчетливо, чтобы дошло с первого раза, произношу:

– Ни за что, слышишь? Ни-за-что. Это исключено.

Глава 2

– Руслан, ты что, не рад? – Надино лицо удивленно вытягивается, пушистые ресницы вздрагивают, как будто она собирается реветь.

Рад? Как бы это помягче выразиться... Да я *охрененно* рад! Счастлив, мать твою. Ты сорвала меня из другой страны, порушила планы, заставила срочно лететь в Москву, гадая, что же у тебя там такого страшно срочного случилось. Я думал, все, ахтунг. Либо у тебя обнаружили рак, либо сгорела квартира, либо, не приведи Господь, в офисе что-то стряслось. Мы потеряли важного клиента, нагрянул аудит, мы вляпались в ОБЭП... Иначе с чего бы тебе темнить и не сообщить мне подробности по телефону? За время полета я перебрал уйму вариантов, мчался к тебе, как будто мне подпалили хвост. И что я вижу? Лепестки роз, шампанское и новые секс-игрушки. И ты еще спрашиваешь, рад ли я? Да, черт бы тебя драл. Радостнее не бывает.

– Но это же сюрприз! – Надя садится на кровати, поводит плечами, отчего ее тяжелые тугие груди покачиваются. Набрякшие коричневые соски призывно выглядывают из специальных прорезей пеньюара, и мне становится тесно в джинсах.

Я злюсь на нее, но ничего не могу поделать со своей реакцией. Члену плевать, что я там думаю про нее, он, как охотничий пес, уже учуял дичь и теперь бьется в ширинку. Черт... Надя всегда умела этим манипулировать.

– Ты не могла предупредить заранее? – раздраженно отвечаю я, уже понимая, что сегодня опять все будет так, как она запланировала.

– Тогда не было бы сюрприза, – она уже чувствует, что первая злость прошла. Встает на четвереньки и подползает к краю кровати. – Ру-у-усь... Твоя кисонька хочет поздравить тебя с днем рождения...

– А моя кисонька не могла сама прилететь в Вену?

– Я хотела, но виза еще не готова, – Надя облизывает губы. – А твой день рождения уже завтра... Как бы ты у меня без подарка?

– В следующий раз предупреждай, будь добра! – ворчу я, машинально следя за кончиком ее языка. – Я отменил важную встречу!..

– Может, я это как-то компенсирую? – она игриво вскидывает бровь и накрывает ладонью мою ширинку. Умело сжимает, поймав меня в плен. Твою мать!.. Вот как разговаривать с ней серьезно? Знает, что я уже ни на чем не могу сосредоточиться.

Вечно она этим пользуется. И чем я только думал, когда сделал ее своим финансовым директором?.. Только отвлекает от дел. Столько раз приходилось запираť дверь кабинета и трахать ее до изнеможения прямо на рабочем столе. Иногда она превращается в неконтролируемую мартовскую кошку, которой нужен самец. И делает все, чтобы получить свое. Изобретательная, постоянно возбужденная... Всегда берет то, что ей нужно. Возможно, это мне в ней и понравилось. Состоявшаяся взрослая женщина, которая сделала себя сама. Не какая-то безмозглая куколка, не капризная девица, которая строит из себя недотрогу, чтобы вытрясти побольше денег из богатого мужика. Нет, Надя – другая. И то, как она сейчас изображает послушную любовницу, – всего лишь игра. Мы оба это знаем. Наша связь – это отношения двух равноценных партнеров, которым не нужны условности и маски. Я уже давно пережил тот возраст, когда охота ходить кругами, водить хороводы с цветами, букетами и свиданиями. К счастью, Надя понимает, что к чему и не усложняет мне жизнь. По крайней мере, не делала этого до сегодняшнего дня.

С голодным нетерпением она расстегивает ремень, следом молнию и выпускает на волю пульсирующую плоть. Легонько дразнит пальчиками основание, слизывает прозрачную каплю и, чуть не мурлыкая, прикрывает глаза.

Ладно, прощу на первый раз. Мы не виделись месяц, если не считать периодических виртуальных развлечений. А с Надиным темпераментом это почти вечность.

Я расслабляюсь, позволяю ей доставить мне удовольствие. Чертовка! Языком пользуется так же умело, как на переговорах. И вдруг отстраняется.

– Нет, Русь, не так быстро. Раздевайся, у нас обязательная программа.

Послушно расстегиваю рубашку, пока Надя отползает на подушки и ложится, бесстыже раскинув ноги. Отодвигает черную полоску трусиков, чтобы я видел, как сильно она меня ждет. Гладко выбритая кожа лоснится, поблескивает от смазки. Я сглатываю, и Надя, видя мою реакцию, довольно улыбается. Начинает ласкать себя, перебирать пальчиком скользкие складки, демонстрируя мне все, что только можно.

Я наблюдаю за эротическим представлением, и Надя входит в роль. Достает из тумбочки прозрачную игрушку с шариками, погружает в себя, неотрывно следит за моим взглядом...

Мои джинсы спадают, из них с глухим стуком вываливается телефон. Я поднимаю, чтобы отложить в сторону и дать уже этой женщине все, что она заслужила, но взгляд машинально цепляется за новое сообщение. Чертова система «Умный дом»!.. Стоп, а почему так поздно? Может, какая-то неполадка? «По вашему коду сигнализации был выполнен вход». В одиннадцать вечера?

– Русь, – шепчет Надя. – Ты идешь?

Ее голос стал хриплым от возбуждения, дыхание участилось. Она уже постанывает, извивается, выставляя напоказ свою сочащуюся сердцевину. Черт! А если это все-таки грабители? Как знал, что не надо было нанимать новую уборщицу перед отъездом!

– Секунду, это важно, – я отворачиваюсь, пока кровь не отлила от мозга окончательно.

Отхожу в сторону, запускаю приложение. Система камер – неплохая находка, если тебе приходится месяцами отлучаться из дома. Так, прихожая... Какого хрена там обжимается парочка? Это что, два парня? Один белобрысый, второй чуть потемнее. Офигеть! Нет, я слишком часто бываю в Европе, чтобы страдать от гомофобии, но, блин, не в моей же квартире! Откуда у них вообще код, и с чего они решили, что могут сосаться в чужом доме?!

– Руслан! – уже настойчивее повторяет Надя. – Ты издеваешься?!

– Да подожди ты... Сейчас приду.

Натягиваю джинсы и выхожу в кухню. Тем временем парочка в моей квартире исчезает из прихожей, я переключаю камеру с комнаты на комнату, пока не нахожу их снова. В спальне! Твою мать, в моей спальне! И они даже не думают останавливаться. Один снимает футболку с другого... А, лифчик. Все-таки это парень и девушка. Только что-то от этого мне не легче. Вызвать ментов и пусть разбираются?.. Да, пожалуй, лучший вариант. Хотя... Разнесут мне там еще полквартиры к чертовой матери. И эта девчонка... Вот сейчас, когда парень толкает ее на мою постель, и я могу разглядеть лицо, мне кажется оно знакомым. Я ведь не цеплял ее раньше в клубе? Да нет, вряд ли. Вообще не в моем вкусе. Слишком плоская и...

Черт. До меня доходит: Ксюшина подруга. Видел у дочери в инстаграме. Значит, пока я мотаюсь по командировкам, моя собственная дочь решила сделать из моей квартиры секс-притон для своих дружков? И ведь, зараза, не к себе пригласила! Зачем, если есть добрый папочка? Ну, Ксения, держись. Фиг тебе, а не новая машина.

Застегиваю рубашку и иду в коридор одеваться. Вышвырну этих сопляков за шкуру. И пусть эта девица только попробует еще хоть на шаг подойти к моей дочери. А Ксюша... Да, ей тоже мало не покажется.

– Руслан! – Надя показывается в дверях, покрасневшая то ли от злости, то ли от возбуждения. – Какого черта ты делаешь?!

– Мне надо отъехать. Час, не больше! Это срочно.

– Что-то случилось? Я с тобой, дай мне пять минут...

– Да нет, просто Ксюша...

– Ну, ясно, – Надя поджимает губы. – Твоя драгоценная дочурка шелкнула пальцами – и ты уже бежишь ее спасать. Что на сей раз? Перепила в клубе? Закинулась дурью? Врезалась в чужую машину?

– Лучше помолчи, – я обуваюсь.

– А что, я не права? Ты избаловал ее донельзя! Так она никогда не станет самостоятельной. Вечно будет развлекаться за твой счет!

– Мы обсуждали, Надя. Моя семья тебя не касается, и тема закрыта.

– То есть на меня тебе наплевать, да? Я старалась, готовила тебе сюрприз...

– Вот только давай без сцен! – сухо бросаю я. – Сказал, приеду через час, значит приеду. Иди вон пока и опробуй новые игрушки.

Я выхожу, хлопнув дверью. Бесит! Не хватало еще, чтобы любовница лезла в мои дела и указывала, как мне воспитывать дочь! Неужели я ошибся в Наде, и она такая же, как все остальные? И вся эта хваленая независимость была просто игрой, чтобы подобраться поближе и закинуть на меня хомут? Что ж, в таком случае мне придется ее разочаровать. То, что нам хорошо в постели, и то, что она – квалифицированный специалист по финансам, еще не значит, что я позволю сесть мне на шею. Может, и лучше, что я уехал сейчас, до того, как мы переспали. Наде полезно будет усвоить урок. Не все будет происходить так, как ей того хочется. Я – не ее карманная собачонка.

Как назло, я так спешил к Наде, что примчался на такси прямиком из аэропорта. Без машины всегда чувствовал себя, как без рук. И вот теперь снова приходится мерзнуть у подъезда и ждать, пока найдется водитель.

А тем временем у меня в квартире страсти кипят вовсю. Сопляки разделись до трусов и возятся на моем покрывале. Если честно, мне даже жаль девчонку. Парень неплохо сложен, но действует, как дилетант. Тискает и мнет ее, хотя даже на черно-белом изображении я вижу, как она напряжена. Худенькие плечики зажаты, коленки сдвигает изо всех сил. Не разденысь она так быстро, я бы решил, что она еще девочка. Или все-таки?..

Никогда еще поездка в такси не была такой увлекательной. В сексе я не ханжа, но домашнее видео не снимал. Из соображений предосторожности: человеку моего статуса не следует оставлять на себя компромат. Ведь все, что попало на жесткий диск, однажды может вылететь в сеть. Но вот сейчас мне до странного нравится наблюдать за тем, что происходит в моей спальне. Это не актеры и не представление. Мне бы стоит выключить телефон, ведь я и так знаю, какую сцену застану, когда зайду в квартиру. И все же я не могу оторвать взгляд и чувствую, как возбуждаюсь. Не знаю, может, я еще не остыл после Нади, но кровь наполняет член, заставляя пульсировать. Парень лижет ей соски, как котенок, неумело шарится в белых трусиках, и у меня пересыхает во рту. Идиот, кто так обращается с девушкой? Надо начинать издали, нежнее. Гладить живот, бедра, чтобы она сама захотела, чтобы ты коснулся ее лобка. Дать ей размякнуть, потечь, задрожать от нетерпения. А ты – сразу в трусы! Видно же, что она боится! Если я не ошибся, и для нее это первый раз, то на сухую ты попросту сделаешь ей больно, и больше она тебя на пушечный выстрел к себе не подпустит. Неужели я сам когда-то был таким криворуким?

Я поднимаюсь на лифте, а парень уже натягивает резинку. Сам не знаю, почему, но я хочу успеть, пока они не наломали дров и не запачкали мне простыню кровью. Я планировал зайти тихо, подкрасться к спальне и испугать их так, чтобы неповадно было вламываться в чужую квартиру. Но судя по тому, что девчонка широко развела ноги, придерживая коленки руками, так доверчиво открылась, словно в гинекологическом кресле, а парень уже целится...

Я нарочито громко звеню ключами, топаю на половику и со всей силы захлопываю дверь. На экране парень отскакивает, судорожно прикрывая руками достоинство, девушка заворачивается в простыню и, попытавшись встать, путается и падает с кровати. Вздыхаю. Глупая! Она явно не из тех, кто привык вламываться в чужие квартиры. И ей сейчас до смерти страшно

и стыдно. Да, она не права. Да, это я ей разьясню чуть позже. Но говорить, что у меня стоят камеры, и я видел все их неловкие потуги заняться любовью? Наверное, я слабак, но мне ее жалко. Пусть думает, что я просто внезапно вернулся из командировки. Медленно разуваюсь, снимаю куртку, даю им возможность одеться и поправить постель и лишь потом захожу в спальню, изображая удивление.

– Та-а-ак... И что это вы тут делаете?

Глава 3

Боже, какая же я дура! Вот зачем, зачем я послушала Ксюшу? Ведь знала, что все это плохо кончится! С моим-то везением по-другому и быть не могло. Господи, какой позор... Так страшно и так стыдно мне еще никогда не было! Стою столбом и умираю от ужаса. Как же хочется натянуть на голову мешок и больше никогда не смотреть в глаза Ксюшину отцу! Да, мы успели кое-как одеться, но Руслан Сергеевич не глупый и отлично все понимает. Этот его тяжелый взгляд... Как будто сканирует меня рентгеном и видит, что я наделала. И что еще хуже – знает, что я не успела натворить...

Как?! Вот как он умудрился прийти в самую последнюю секунду? Еще немножко – и все было бы позади. Только я собралась с духом, словно перед прыжком с парашютом... Теперь все начинать заново? Я не переживу.

Может, мою девственность прокляли? Может, есть какая-то примета, что если ты не успела вовремя, то на твою плечу ложится древняя печать старой девы? Иначе как объяснить такое дикое и нелепое совпадение? Не говоря уж о том, что у меня не получалось возбудиться, как бы я ни старалась и как бы ни пытался Санек? Так мне и надо. Наверное, от бесконечной учебы я стала фригидной. Такой симпатичный парень, такие мускулы... Да любая другая слюнявками бы изошла от одного его вида. А что я? Жмурилась, зажималась, изо всех сил представляла себе молодого Пирса Броснана... Какая дура! Не надо было тянуть так долго с этой прелюдией. Саша сказал, что некоторые женщины входят во вкус не сразу. Типа нужна практика. Как говорится, аппетит приходит во время еды. Вот и послушала бы. Смысл было так долго пыжиться? Все равно в итоге ему пришлось поплевать на член, потому что я ничем не смогла помочь по части смазки...

И вот мы с моим недолюбовником стоим перед Русланом Сергеевичем. Девственность, черт бы ее побрал, все еще при мне, а вместе с ней – адские муки совести. И еще неизвестно, захочет ли Саня иметь со мной что-то общее. Я наплела ему, что это квартира моей подруги... Выходит, я солгала своему парню, у него от испуга вообще могут начаться проблемы с потенцией. А уж если Руслан Сергеевич вызовет полицию... Кранты, Саша меня точно ни за что не простит. Нет, Ксюша, больше я никогда на твои уговоры не поддамся. Надо было снимать номер в гостинице. Вот ведь жадность! Пожалела денег, Санек сказал, что сейчас на мели... Лучше бы взяла в работу больше статей, чем такой позор!

– Руслан Сергеевич, мы не грабители! – лепечу я первое, что приходит в голову.

– Да я уж вижу, – ехидно отвечает Ксюшин отец, выразительно глядя на помятое покрывало.

– Лиля сказала, что это квартира ее подруги, – вмешивается Саша. – Вы извините, если бы я знал, что мы здесь без разрешения, я бы ни за что не...

– Подруги, значит? – Руслан Сергеевич пристально смотрит на меня, и я неотвратимо краснею, но все же заставляю себя поднять взгляд.

Накосячила – имей совесть за это отвечать. Этому меня учил отец, и я не могу поступить иначе. Я расскажу ему все, как есть.

– Я учусь вместе с Ксюшей.

– Хочешь сказать, ты не знала, чья это квартира?

– Знала. Я... – собираюсь как-то оправдаться, но ничего не приходит на ум. Все и так ясно, слова уже не помогут. – Простите меня. Я все уберу, оплачу химчистку...

Сэкономила, Лиля, на гостинице? Молодец. Теперь один Бог знает, сколько сдерут за все это атласное белье.

– Так, Дон Жуан, давай-ка проваливай, – Руслану Сергеевичу, видимо, надоели мои потуги извиниться.

Санек молча кивает и проскальзывает мимо Ксюшиного отца в коридор. Я хочу последовать его примеру, но Руслан Сергеевич медленно качает головой.

– Нет, Лиля, тебе придется остаться. Нам надо серьезно поговорить.

Саша вопросительно выглядывает из коридора, мол, не остаться ли за компанию, но я уже вижу, как ему не терпится уйти. В конце концов, это только моя вина, поэтому я киваю и через несколько секунд слышу хлопок входной двери.

– Ну, – Руслан Сергеевич проходит в комнату, оглядывает место преступления и снова сверлит меня тяжелым взглядом. – И как ты дошла до жизни такой?

– Ксюша просто хотела помочь нам с Сашей, я по глупости согласилась. Но клянусь, этого больше не повторится.

– А ты не спросила, почему Ксюша пригласила тебя в мою квартиру, а не в свою? А? Или ты просто делаешь все, что она предлагает?

– Руслан Сергеевич, я виновата. Я думала, что вас еще месяц не будет, я бы все убрала идеально... Да, меня это не оправдывает. Знаю, я не имела права...

– Что, настолько невтерпеж, да? – он едко усмехается.

– А?..

– Ну, с мальчиком своим покувыркаться.

– Руслан Сергеевич... – я густо краснею. – Я же извинилась. Просто я живу в общежитии, Саша – с бабушкой...

– А номер в гостинице снять Боженька не велел?

– Денег не хватило... – нечленораздельно бубню я себе под нос, мечтая провалиться этажей на пять ниже.

– Ясно. В общем так, Лиля или как там тебя. Сейчас ты здесь выдраишь все до блеска. Коридор, полы в моей спальне. Там, в ванной, стиралка и сушилка. Все вот это, – он указывает на кровать. – На деликатном режиме. С кондиционером. Потом отгладить и застелить так, чтобы я не нашел ни морщинки. А после этого ты уйдешь отсюда и больше близко не подойдешь ни к моей квартире, ни ко мне, ни к моей дочери.

– Но как же... Мы же учимся вместе!..

– Меня это мало волнует. Ты же у нас изобретательная. Можешь сколько угодно мямлить мне тут про «нет денег», я же вижу, что тебе просто захотелось халявы. С Ксюшей я разберусь. Кому ей помогать, как и за чей счет. Но ты чтобы рядом с ней не появлялась. Поссорься, придумай что-нибудь. Но вот такие нахлебницы не должны околачиваться около Ксюши. Это понятно?

Щеки горят так, словно Руслан Сергеевич со всей силы отхлестал меня по лицу. Я знаю, что заслужила каждое слово, но от этого не становится легче. Мне больно, стыдно и обидно слушать то, что он говорит. Нахлебница... Я ведь не поэтому дружила с его дочерью! Я не знаю, как мне теперь каждый день приходить на пары и не общаться с ней... Ведь кроме нее у меня больше нет подруг! И наверняка отец наговорит ей про меня гадостей, убедит, что я все это время просто ловила халяву рядом с богатенькой девочкой. Боже, ну зачем же я согласилась... Потеряла подругу, возможно, парня, и остатки достоинства. Что ж, так мне и надо.

– Да, Руслан Сергеевич, – отрешенно отвечаю я.

Сейчас лучше не давать волю эмоциям, стоит только выпустить их – и потом я еще долго не смогу собрать себя по кусочкам. Хватит того, что Ксюшин отец считает меня меркантильной беспринципной сволочью. Еще и слезы? Нет, этого допустить нельзя. Поверит он вряд ли, и уж точно не станет мне сочувствовать. А вот решить, что я пытаюсь его разжалобить, вполне способен.

– Ну? – он усаживается в кресло, закидывает ногу на ногу.

– Что? – растерянно моргаю я, стараясь соблюдать внешнее спокойствие, хотя внутри все рушится по кирпичику.

– Приступай.

– Вы... Вы что, будете смотреть?

– А что мне остается? Доверие к тебе, дорогая моя, никакого, сама понимаешь.

– Считаете, я не умею убираться?

– Убираться! – он фыркает. – Это еще в лучшем случае. Может, Ксюша еще дала тебе код от моего сейфа или намекнула, где я храню коллекционные часы.

– Я не воровка! – я сжимаю руку так, что ногти больно впиваются в ладонь. Нет! Я не заплачу! Только не сейчас, только не перед ним!

– По-твоему, настоящие воры говорят что-то другое? – он откровенно насмехается надо мной. Кажется, ему доставляет удовольствие унижать меня. – Вперед, девочка. Белье само себя не стирает.

Стискиваю зубы так, что эмаль скрипит. Ничего. Мне полезно. Каждая долбанная секунда этого вечера станет для меня хорошим уроком. Вывод первый: никогда больше не слушать идеи Ксюши. Вывод второй: никогда больше не приближаться к этому человеку и к его дому. Вывод третий: учеба, учеба – и еще раз учеба. Мальчики – это не мое. Видит Бог, я пыталась. Кому-то секс в радость, а кому-то приносит только неприятности. Грудь до сих пор болит от Сашкиных пальцев. Удовольствия было ноль, только дикое желание стереть с себя его слюни. Еще и синяки наверняка останутся. Про то, что он пытался сотворить у меня между ног, лучше и не вспоминать. Я чувствовала себя неуклюжей, грязной, какой-то... Не такой. Один только его палец причинил боль, мне хотелось вытолкнуть его из себя, сдвинуть колени и уползти под кровать. Что бы было от члена? Думать боюсь. И как все эти женщины в порнухе впихивают в себя огромные резиновые пенисы? По-моему, такая боль сопоставима только с родами. Может, я вообще лесби? А что? Девушка бы никогда так не драконила бы мне клитор, словно это болячка, которую надо сковырнуть.

Встряхнув головой, чтобы избавиться от воспоминаний, я хватаюсь за покрывало. Двух-метровая кровать только со стороны кажется крутой штуковиной. Нет, может, как траходром она, конечно, ничего, но вот застилать ее... Гигантское скользкое покрывало весит, как полноценный детеныш кита. И точно так же норовит вырваться из рук. Чтобы его сложить, нужны как минимум трое. Изо всех сил задираю руки, пытаюсь соединить противоположные концы, низ падает на пол. Наклоняюсь, чтобы поднять – расползаются верхние... Чтoб тебя! Еще и этот гортанный смешок бьет в спину, как брошенный камень.

Жмурюсь, считаю до десяти и приступаю снова. Я сложу тебя, сволочь!.. Корячусь, как дура, до пота, но аккуратно свернуть удастся только на третий раз. Убираю прилипшие пряди со лба. Всего-то одеяло, простынь и наволочки... Отлично! У него еще и простынь на резинке!

Медленно выдыхаю, ползу по матрасу на четвереньках, чтобы отцепить дальние углы.

– Если ты собираешься меня соблазнить, то зря стараешься, – доносится с кресла. – Ты не в моем вкусе.

О, в этом я не сомневалась! Я ни в чем вкусе! Ксюша рассказывала, каких пассий то и дело заводит ее отец. Если ты не нимфоманка с грудью, которая мешает держать равновесие, то можешь даже не мечтать о волшебном пенисе и щедром кошельке Руслана Сергеевича Абрамцева. Что ж, вот тебе новость, мистер Мечта-любой-телочки, меня секс не интересует! Ни с тобой, ни с кем-либо еще!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.